

ПАРАДИГМАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕКСТА В ЦИКЛЕ СТИХОТВОРЕНИЙ
М.И.ЦВЕТАЕВОЙ «ЛЮБВИ СТАРИННЫЕ ТУМАНЫ»
НА ФОНЕТИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Рассматривая фонетический уровень текста, мы обратились к работам, объясняющим когнитивное значение фонетических знаков. Серьезные исследования в этой области начались сравнительно недавно, но, принимая во внимание тот факт, что цикл создавался в начале XX века, когда эксперименты с языком и звуками не были редкостью (об этом писал еще А.Блок, эпатажные же тексты В.Хлебникова и других поэтов отменяют всякие сомнения), а также феноменальное, по нашему мнению, чувство языка, присущее Марине Цветаевой, можно утверждать, что некоторая повторяемость отдельных звуков в тексте далеко не случайна.

Аллитерация *ч* и *р* в первой строке первого стихотворения и повторение комплекса *чер* ассоциируется с чернотой, темнотой, гранью, служит нагнетанию обстановки, затемнению пейзажа, антураж которого характерен для поэтики романтизма. Кроме того, это заранее готовит читателя к разделению, отделению – разлуке. Эти первоначальные выводы, сделанные нами, были подтверждены при изучении работы А.Е.Наговицына.

Ассонанс *о* — попытка передать звук дуящего ветра, дыхания (контекстуальные синонимы), вдоха, на которых сосредоточена смысловая нагрузка этой части. В психологическом плане *о* - склонность к созданию своего особого мира, замкнутого пространства, что является важной характеристикой лирической героини. К тому же, благодаря обилию гласных при чтении четверостишья будут произноситься на одном вздохе. Интонация вдоха/выдоха вообще очень важна для данного произведения, являясь характеристикой третьего, не столь явного героя ветра.

Повторение звуков *р* — *ex* позволяет, по нашему мнению, говорить о семантическом сближении понятий *доспех* и *мех*. Мех — мягкая и податливая одежда — приобретает функцию защиты, в него можно спрятаться, зарыться.

Аллитерация глухого *х* в сочетании с гласными передает шум прибора.

В третьем стихотворении аллитерация *с* и *л* подчеркивает и усиливает лексемы *слезы*, *солонь*, распространяя их на оба четверостишья; эти понятия в литературной традиции связаны семантически. Кроме того, аллитерация *л* интонационно усиливает слово *любовь*, употребленное только один раз.

Сочетание *л* и *б* — это архетип бережения, практически охранный знак. Таким образом, само понятие *любовь* означает *оберег*, *защиту*. Интересно в этом отношении рассмотреть прямое и скрытое значение текста. Героиня развенчивает любовь, обвиняет ее и, в конце концов, проводит параллель между любовью и смертью. В сопоставлении *любви* и *смерти* раскрывается психологический конфликт, ведь то, что несет в себе защиту, превращается в зло. Лирическая героиня не может разобраться в себе, в ее чувствах царит хаос, вихрь. И здесь снова появляется, хотя и не названный открыто, образ ветра, который разметал внутренний мир, спутал чувства.

В четвертом стихотворении аллитерация *р* — передача вибрации, вызванной не только ветром, но и гнетущей атмосферой прощания. К тому же повторение этого звука служит усилению лексемы *Кармен* и как бы готовит нас к появлению этого образа. В психологическом плане *р* указывает на активность, а при переизбытке на хаотичную активную деятельность *В* — это веление, интуитивное знание, чувство как основа личности. *Е* — фонетический знак, указывающий на некоторую опасность, остроту, сексуальную активность. Все вместе эти звуки служат для усиления нового символа,

передавая лирической героине чувственность, активность, опасность — другими словами, страстность. Эта черта впервые появляется в цикле, позволяя по-новому воспринимать характер и образ рассказчицы.